

Научная статья

УДК 159.923+316.3/4

DOI: 10.15293/2312-1580.2201.04

Качественное исследование восприятия ролевых моделей среди молодежи

Зиновьева Людмила Васильевна

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Россия, lvpansh@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8604-0772>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирической работы, в которой рассматриваются следующие исследовательские вопросы. Какие характеристики вовлекаются в контекст ролевой идентификации или, напротив, восприятия роли антагониста среди студенческой молодежи? Какие ролевые модели и дескрипторы составляют образ, который может выступать эталоном? В соответствии с целью исследования применялся корреляционный анализ по критерию χ^2 -Пирсона. Полученные данные позволили обнаружить значимые корреляции между ролевыми конфигурациями, основанными на выборе респондентами фигур диагностической методики, и дескрипторами, качественно характеризующими роль. Результаты анализа сопряженности ролевых конфигураций в совокупности с присвоенными им характеристиками дают возможность оценить качественный образ в отношении репрезентаций ролевых моделей в представлении участников исследования. Эмпирический акцент в статье сосредотачивается не на раскрытии причинных объяснений, а скорее предлагает идеи для дальнейших исследований.

Ключевые слова: ролевая модель, дескриптивные характеристики, молодежь, идентичность, социальные нарративы.

Для цитирования: Зиновьева Л. В. Качественное исследование восприятия ролевых моделей среди молодежи // СМАЛЬТА. 2022. № 1. С. 45–52. <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2201.04>

Research Article

A Qualitative Exploration of the Perceived Role Models within Youth

Liudmila V. Zinoveva

Novosibirsk State Pedagogical University

Novosibirsk, Russia, lvpansh@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8604-0772>

Abstract. This study focuses primarily on a qualitative exploration of the perceived social role patterns in youth. In this article we aim to elaborate on the following research questions. First, what characteristics are involved to describe role identity as well as role antagonists? Second, which role patterns and descriptions are composed of role models in university students? According to research questions Pearson's chi-squared test was used. Finally, we conclude with a discussion on how role models contribute to other aspects for instance when role model narratives are not just self-expression but have relevant power

© Зиновьева Л. В., 2022

constituting knowledge, practices, and collectively generating the cognitive structure of social experience. We hope this article encourages further work to a deeper understanding of the developmental processes behind social influence at the intersection of psychology and social studies, putting role models center stage.

Keywords: role model, descriptions, youth, identity, social narratives.

For Citation: Zinoveva L. V. A Qualitative Exploration of the Perceived Role Models within Youth. *SMALTA*, 2022, no. 1, pp. 45–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2201.04>

Введение

Молодежь ассоциируется с возрастным периодом, в границах которого общество предоставляет возможность для социального становления [1]. Данная социально-демографическая группа характеризуется восприимчивостью к влиянию социальных ожиданий и нарративов, транслирующих в образах ролевых моделей соответствующую мораль и ориентиры. Подчеркивая социальность человеческой природы, R. Dunbar с соавторами [11] отмечает, что, наряду с известными инструментами, люди находят альтернативные для поддержания своих реальных социальных связей. Вследствие этого технологии социальных медиа позволяют пользователям эффективно создавать социальные связи и управлять их размером. В некоторых работах отмечается, что продолжительный период изоляции и ограничений, связанных с пандемией COVID-19, позволяет обнаружить различные социальные и политические точки зрения, выражаемые медийными лицами в социальных сетях [9; 13]. Иными словами, с учетом разнообразия социальных сетей и наличия большого количества подписчиков популярные пользователи (в том числе медийные лица, спортсмены, блогеры) могут публиковать свое мнение по тому или иному вопросу, тем самым оказывая влияние на подписчиков своего профиля. Дискуссии на эту тему становятся предметом исследований. Так, публично высказанные мнения спортсменов по вопросу соблюдения ограничительных правил во время пандемии COVID-19 изучаются в контексте потенциальной ролевой модели для молодежи [13]. При этом отмечается, что вне зависимости от осознания спортсменами своего статуса ролевой модели они становятся образцом для подражания, побуждая общественность к тому или иному поведению. Кроме того, участники социальной сети связаны в виртуальном сообществе, они с большей вероятностью доверяют информации, опубликованной значимым лицом, за профилем которого они следят, и делятся этой информацией с другими участниками, поскольку природа социальных медиа способствует быстрому эмоциональному отклику, в обход продолжительной, сознательной и когнитивной переработке информации [12]. Таким образом, медийное лицо потенциально выступает ролевой моделью, соответственно, публичное «послание», выраженное им в социальное пространство, находит незамедлительное распространение среди подписчиков.

В исследовании, посвященном изучению психологических детерминант, лежащих в основе социальных посланий и нарративов, рассматривается их связь с ролевыми моделями, представленными в качестве ресурса для поддержки молодых женщин в сфере бизнеса и предпринимательства [14]. Психологические аргументы, лежащие в основе использования ролевых моделей женщин в бизнесе, содержательно представлены историями, выступающими в качестве вдохновителей через репрезентации будущих возможных «я» и моделей поведения [15].

В работах, посвященных анализу гендерной специфики предпринимательства в контексте нарративов ролевых моделей, отмечается сохранение дифференцирующего характера относительно позиций женщины и мужчины в бизнесе [5; 6; 14]. Женщина в бизнесе провозглашается постфеминистской героиней через самотрансформацию, которая предполагает выбор экономической и/или материнской роли и признание ответственности за собственное благополучие [16]. Примечательно, что профили женщин в предпринимательстве преимущественно сосредоточены на свойствах гибкого сочетания экономических и семейных ролей, при этом реже отмечается материальный доход как вознаграждение или мотивация [6]. Другими словами, успех в первую очередь приравнивается к достижению баланса между работой и личной жизнью [16]. Нарративы ролевых моделей конституируют знания, практики и опыт, которые составляют так называемую когнитивную инфраструктуру [5; 10].

Вместе с тем отмечается, что ролевая модель может являться эффективным триггером к действиям в том случае, если она влияет на восприятие желательности или, что более вероятно, на восприятие осуществимости [10]. Это обеспечивается социальными нарративами, транслирующими в образах ролевых моделей соответствующую мораль, побуждая слушателя подражать героическим свершениям. Так, ряд исследователей обращает внимание на ценностный аспект индивидуальных достижений, отмечая, как такие истории олицетворяют идеологию упорного труда, независимости [7] и отражают сюжетную линию в тесной связи действия и следствия [17], где очевидным образом представлены: *причина* (трудолюбие); *процесс* (преодоление препятствий); *результат* (успех).

Согласно М. Ganz [8], нарративы ролевых моделей рассматриваются с точки зрения коммуникационной стратегии мотивационного лидерства, повествовательный план которой интегрирует три аспекта:

- «история о себе» – представляет столкновение с проблемой, выбор решения и последствия сделанного выбора;
- «история о нас» – отражает социальную идентичность, связь с аудиторией через общие ценности и опыт;
- «история о настоящем» – описывает угрозу этим ценностям, а также предлагает достоверное видение того, как добраться от актуальной позиции к цели.

В отношении ролевой идентичности и представлений об идеалах у современной молодежи указанные выше три аспекта могут быть отчасти проиллюстрированы на примере индивидуального выбора и описания ролевых паттернов [2; 4]. Согласно сформулированным предположениям, в нашей статье рассматриваются следующие исследовательские вопросы. Какие характеристики вовлекаются в контекст ролевой идентификации или, напротив, восприятия антагониста среди молодежи? Какие ролевые модели и дескрипторы составляют образ, выступающий эталоном?

Методы и материалы

Работа проводилась в соответствии с последовательностью этапов, релевантных цели исследования. Первый этап включал сбор данных с применением способа оценки психосоциального профиля личности, разработанного Ю. М. Перевозкиной, Л. В. Панышиной, О. О. Андрониковой, Н. В. Дмитриевой [3], где респонденту предлагалось из десяти фигур (см. рис.) поочередно выбрать три: первая фигура представляла ту, с которой он идентифицируется, вторая – с которой крайне не идентифицируется, третья фигура представляла ролевую модель. Во время перво-

го этапа участник присваивал каждой выбранной фигуре качество, по его мнению, объединяющее его и фигуру (первая фигура), крайне отличающее его и фигуру (вторая фигура), а также качества, характеризующие ролевую модель (третья фигура). На втором этапе осуществлялось изучение взаимосвязи между актуальной ролью, контролью и ролевой моделью, а также изучение сопряженности между ролевыми конфигурациями и дескрипторами. Для обработки данных использовался программный пакет STATISTICA Advanced + QC 10 for Windows Ru с анализом по критерию χ^2 -Пирсона.

В исследовании приняли участие 90 студентов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» в возрасте от 22 до 30 лет, из них 36 мужского и 54 женского пола. Для оценки ролевых конфигураций использовался набор из 10 фигур методики оценки психосоциального профиля личности [2; 3]. На рисунке проиллюстрирован ряд фигур с соответствующими номерами и наименованиями.

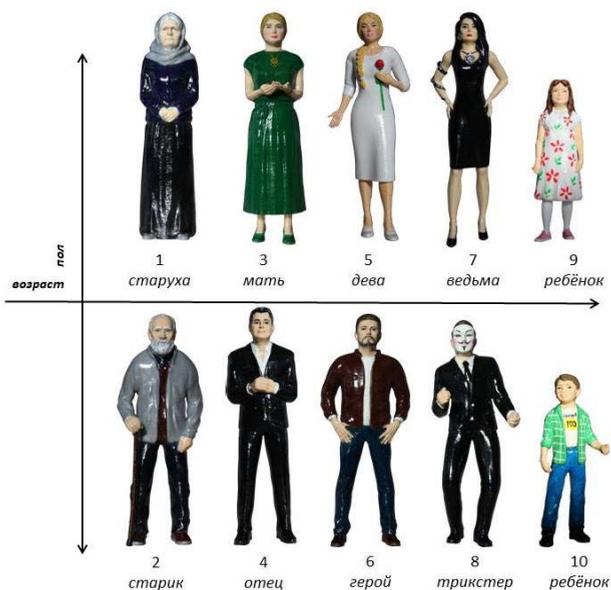

Рис. Набор ролевых фигур

Результаты и обсуждение

На основании применения корреляционного анализа по критерию χ^2 -Пирсона определены значимые взаимосвязи между актуальной ролью, контролью и ролевой моделью (табл. 1).

Таблица 1

Сопряженность актуальной роли, ролевой модели и контролли

Переменные	χ^2	ст. св.	p
Актуальная роль & Контроль	143,2722	42	0,00000
Ролевая модель & Актуальная роль	300,1339	42	0,00000
Ролевая модель & Контроль	122,1964	49	0,00000

Ответы участников относительно восприятия себя (ролевой идентификации) показали, что почти треть респондентов идентифицируются с фигурой 3 (26,6 %)

и в качестве ролевой модели отмечают фигуру 7, при этом контроль назначается фигуре 8 (см. рис.). Еще около трети участников исследования идентифицируются с фигурой 6 (26,6 %). Вместе с тем примечательно, что в качестве ролевой модели указывается также фигура 6, а место контроля присваивается фигуре 8. Это свидетельствует, что характеристики фигуры «герой» тесно связаны с самовосприятием личности и рассматриваются в образе модели для подражания.

Результаты показали, что ответы респондентов относительно их видения ролевой модели в значимом соотношении (примерно по одной трети из общего числа выборки) распределились между фигурами 6 (26,6 %) и 7 (26,6 %), т. е. в качестве ролевой модели около одной трети участников называют фигуру 6 (см. рис.) и еще около трети респондентов отмечают фигуру 7. При этом анализ сопряженности выборов ролевой модели и контроля демонстрирует, что участники, которые в качестве ролевой модели отмечают фигуры 6 и 7, сходятся в едином представлении в отношении контроля, указывая в данном качестве фигуру 8. Другими словами, все респонденты, которые в качестве ролевой модели отметили фигуры «герой» и «ведьма» сошлись в представлении контроля, указав фигуру «трикстер».

Для изучения признаков, измеренных в номинативной шкале, в частности сопряженности между ролевыми конфигурациями и дескрипторами, был применен критерий χ^2 -Пирсона (табл. 2).

Таблица 2

Сопряженность между ролевыми конфигурациями и дескрипторами

Переменные	χ^2	ст. св.	p
Актуальная роль & Дескрипторы	296,0738	150	0,00000
Контроль & Дескрипторы	318,8257	161	0,00000
Ролевая модель & Дескрипторы	250,7267	119	0,00000

Обнаруженные результаты представляют значимые корреляции между ролевыми конфигурациями, основанными на выборе респондентом фигур согласно инструкции, и дескрипторами, качественно характеризующими роль. В таблице 3 изложены ответы респондентов, характеризующие ролевые конфигурации.

Таблица 3

Дескриптивные характеристики актуальной роли, контроля и ролевой модели

Ролевые конфигурации	Номер фигуры	Описательные характеристики
Актуальная роль	3	Добрая, женственная, сдержанная, честная
	6	Брутальная, стойкая, харизматичная, свободолюбивая
Контроль	8	Скрытная, двуличная, лживая, активная
Ролевая модель	7	Уверенная, привлекательная, сильная, красивая
	6	Уверенная, решительная, сильная, харизматичная

Результаты анализа сопряженности актуальной роли, контроля и ролевой модели в совокупности с присвоенными им характеристиками дают возможность оценить качественный образ в отношении репрезентаций ролевых моделей в представлении студенческой молодежи – участников исследования. Так, актуальная роль «матери» с социально ожидаемыми свойствами доброты, женственности, сдержанности, честности и роль «героя» с одобряемыми обществом качествами брутальности, стойкости, харизматичности, свободолюбия противопоставлены контролю «трикстера» с социально неодобряемыми свойствами скрытности, двуличия, лжи-

вости, активности. При этом актуальная роль «матери» стремится к ролевой модели «ведьмы», в образе которой представлены ценные для современной женщины качества уверенности, привлекательности, силы, красоты, что, по-видимому, отражает глобальные тренды в отношении переоценки гендерных ролей в современном обществе, где женщина в определенной мере встречается с выбором экономической и/или материнской роли с признанием ответственности за собственное благополучие [16].

Выводы

Следует подчеркнуть, что данное исследование не преследует целей построения обобщенных выводов, поэтому интерпретация и обсуждение результатов приводятся в рамках фиксированных границ относительно представленной выборки.

Сведения, полученные в ходе изучения вопросов, поставленных в рамках данного исследования, позволяют проследить индикаторы, которые, с одной стороны, отражают закономерности социальной природы человека в системе общественных отношений, где неотъемлемо присутствует оценка в виде социально одобряемых / не одобряемых паттернов поведения в обществе, а с другой – проявляются трансформации на уровне глобальных трендов современного общества по вопросам гендерных ролей и дискуссий.

Эмпирический акцент в данной статье сосредотачивается не на раскрытии причинных объяснений, а скорее предлагает идеи для дальнейших исследований. Полагаем, что полученные результаты послужат стимулом для дальнейшей работы на стыке психологии и социальных наук для более глубокого понимания закономерностей, лежащих в основе конструктора ролевой идентичности.

Список источников

1. Госдума одобрила проект о повышении возраста молодежи до 35 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/gosduma-odobrila-proekt-o-povyshenii-vozrasta-molodezhi-do-35-let.html> (дата обращения: 28.12.2021).

2. *Зиновьева Л. В.* Структура ролевых диспозиций подростков в пространстве социальной турбулентности: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. 129 с.

3. Патент № 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности [Электронный ресурс] / Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паньшина, О. О. Андроникова, Н. В. Дмитриева; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38267575> (дата обращения: 22.11.2021).

4. *Прюс Ф., Перевозкина Ю. М.* Системный анализ ролевой социализации в молодежной среде [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. 2021. № 1 (37). С. 28–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45731325> (дата обращения: 24.12.2021).

5. *Bruni A., Gherardi S., Poggio B.* Entrepreneur-Mentality, Gender and the Study of Women Entrepreneurs // Journal of Organizational Change Management. 2004. Vol. 17, Issue 3. Pp. 256–268. DOI: <https://doi.org/10.1108/09534810410538315>

6. *Byrne J., Fattoum S., Diaz Garcia M. C.* Role Models and Women Entrepreneurs: Entrepreneurial Superwoman has her say // Journal of Small Business Management. 2019. Vol. 57, Issue 1. Pp. 154–184. DOI: <https://doi.org/10.1111/jsbm.12426>

7. *Drakopoulou Dodd S., Anderson A. R.* Mumpsimus and the Mything of the Individualistic Entrepreneur // International Small Business Journal. 2007. Vol. 25, Issue 4. Pp. 341–360. DOI: <https://doi.org/10.1177/0266242607078561>

8. Ganz M. What Is Public Narrative: Self, Us & Now (Public Narrative Worksheet) [Электронный ресурс]. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:30760283> (дата обращения: 28.12.2021).
9. Kim B. Effects of Social Grooming on Incivility in COVID-19 // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2020. Vol. 23, Issue 8. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2020.0201> (дата обращения: 28.12.2021).
10. Krueger N. F. The Cognitive Infrastructure of Opportunity Emergence // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2000. Vol. 25, Issue 3. Pp. 5–23. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-48543-8_9
11. Laakasuo M., Rotkirch A., Duijn M. van, Berg V., Jokela M., David-Barrett T., Miettinen A., Pearce E., Dunbar R. Homophily in Personality Enhances Group Success Among Real-Life Friends // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00710>
12. Leng H. K. Methodological Issues in Using Data from Social Networking Sites // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2013. Vol. 16, Issue 9. Pp. 686–689. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0355>
13. Leng H. K., Phua Y. X. P. Athletes as Role Models During the COVID-19 Pandemic // *Managing Sport and Leisure*. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1080/23750472.2020.1762330>
14. Marks S. Performing and Unperforming Entrepreneurial Success: Confessions of a Female Role Model // *Journal of Small Business Management*. 2021. Vol. 59, Issue 5. Pp. 946–975. DOI: <https://doi.org/10.1080/00472778.2020.1865539>
15. Morgenroth T., Ryan M. K., Peters K. The Motivational Theory of Role Modeling: How Role Models Influence Role Aspirants' Goals // *Review of General Psychology*. 2015. Vol. 19, Issue 4. Pp. 465–483. DOI: <https://doi.org/10.1037/gpr0000059>
16. Rottenberg C. The Rise of Neoliberal Feminism // *Cultural Studies*. 2014. Vol. 28, Issue 3. Pp. 418–437. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2013.857361>
17. Smith R. Reading Liminal and Temporal Dimensionality in the Baxter Family 'Public-Narrative' // *International Small Business Journal*. 2018. Vol. 36, Issue 1. Pp. 41–59. DOI: <https://doi.org/10.1177/0266242617698033>

References

1. *The State Duma Approved a Project to Raise the Age of Youth up to 35 Years* [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/gosduma-odobrila-proekt-o-povyshenii-vozhrastamolodezhi-do-35-let.html> (date of access: 28.12.2021). (In Russian)
2. Zinoveva L. V. *Role Disposition Structure of Adolescents in a Turbulence Social Environment*: monograph. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2020, 129 p. (In Russian)
3. Patent no. 2625284 Russian Federation, A61M 21/00. Method for Psychosocial Personality Profile Assessment [Electronic resource] / Yu. M. Perevozkina, L. V. Panshina, O. O. Andronikova, N. V. Dmitrieva; holder of patent Novosibirsk State Pedagogical University, no. 2016105668; date of application 18.02.2016; date of publication 12.07.2017, bulletin no. 20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38267575> (date of access: 22.11.2021). (In Russian)
4. Prus F., Perevozkina Yu. M. System Analysis of Role-Based Socialization in the Youth Environment [Electronic resource]. *Systems Psychology and Sociology*, 2021, vol. 1 (37), pp. 28–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45731325> (date of access: 24.12.2021). (In Russian)
5. Bruni A., Gherardi S., Poggio B. Entrepreneur-Mentality, Gender and the Study of Women Entrepreneurs. *Journal of Organizational Change Management*, 2004. vol. 17, issue 3, pp. 256–268. DOI: <https://doi.org/10.1108/09534810410538315>
6. Byrne J., Fattoum S., Diaz Garcia M. C. Role Models and Women Entrepreneurs: Entrepreneurial Superwoman has her say. *Journal of Small Business Management*, 2019, vol. 57, issue 1, pp. 154–184. DOI: <https://doi.org/10.1111/jsbm.12426>

7. Drakopoulou Dodd S., Anderson A. R. Mumpsimus and the Mything of the Individualistic Entrepreneur. *International Small Business Journal*, 2007, vol. 25, issue 4, pp. 341–360. DOI: <https://doi.org/10.1177/0266242607078561>

8. Ganz M. *What is Public Narrative: Self, Us & Now (Public Narrative Worksheet)* [Electronic resource]. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:30760283> (date of access: 28.12.2021).

9. Kim B. Effects of Social Grooming on Incivility in COVID-19. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2020, vol. 23, issue 8. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2020.0201>

10. Krueger N. F. The Cognitive Infrastructure of Opportunity Emergence. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2000, vol. 25, issue 3, pp. 5–23. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-48543-8_9

11. Laakasuo M., Rotkirch A., Duijn M. van, Berg V., Jokela M., David-Barrett T., Miettinen A., Pearce E., Dunbar R. Homophily in Personality Enhances Group Success Among Real-Life Friends. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00710>

12. Leng H. K. Methodological Issues in Using Data from Social Networking Sites. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2013, vol. 16, issue 9, pp. 686–689. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0355>

13. Leng H. K., Phua Y. X. P. Athletes as Role Models During the COVID-19 Pandemic. *Managing Sport and Leisure*, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1080/23750472.2020.1762330>

14. Marks S. Performing and Unperforming Entrepreneurial Success: Confessions of a Female Role Model. *Journal of Small Business Management*, 2021, vol. 59, issue 5, pp. 946–975. DOI: <https://doi.org/10.1080/00472778.2020.1865539>

15. Morgenroth T., Ryan M. K., Peters K. The Motivational Theory of Role Modeling: How Role Models Influence Role Aspirants' Goals. *Review of General Psychology*, 2015, vol. 19, issue 4, pp. 465–483. DOI: <https://doi.org/10.1037/gpr0000059>

16. Rottenberg C. The Rise of Neoliberal Feminism. *Cultural Studies*, 2014, vol. 28, issue 3, pp. 418–437. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2013.857361>

17. Smith R. Reading Liminal and Temporal Dimensionality in the Baxter Family 'Public-Narrative'. *International Small Business Journal*, 2018, vol. 36, issue 1, pp. 41–59. DOI: <https://doi.org/10.1177/0266242617698033>

Информация об авторе

Л. В. Зиновьева – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии.

Information about the Author

Liudmila V. Zinoveva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology.

Поступила: 10.01.2022

Одобрена после рецензирования: 03.02.2022

Принята к публикации: 05.03.2022

Received: 10.01.2022

Approved after peer review: 03.02.2022

Accepted for publication: 05.03.2022

